

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-2-265-273

УДК 159.9.07

Особенности взаимосвязей механизмов психологической защиты с уровнем интеллекта сотрудников правоохранительных органов России

В. Е. ЛАПШИН

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация

Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6243-9532>, e-mail: ve_lapshin@mail.ru

Е. А. ВИНАРЧИК

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7341-5034>, e-mail: elena-vinarchik@rambler.ru

Реферат. Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов в России связана с работой в экстремальных условиях, высоким уровнем психической и физической напряженности, риском для жизни и огромной ответственностью за других людей. В силу этого у данных лиц может произойти негативная трансформация в личностной структуре, затрагивающая в первую очередь такой компонент, как психологическая защита. Таким образом, понятие психологической защиты занимает центральное и основополагающее место в современной концепции личности, но вместе с тем соответствующая тема относится к недостаточно изученным в психологии безопасности, что определяет актуальность данного исследования. Целью работы является изучение особенностей взаимосвязей механизмов психологической защиты с уровнем интеллекта сотрудников правоохранительных органов.

Полученные в исследовании данные расширяют представление о защитных формах поведения человека, обуславливающих личностные черты, что обеспечивает более эффективную работу психолога и психотерапевта в правоохранительных органах.

Авторами выявлены типы психологических защит сотрудников правоохранительных органов, среди которых доминируют адаптивные механизмы (юмор, подавление, предвидение, присоединение, последствие, сублимация), определен доминирующий механизм – рационализация, при которой происходит логическое разъяснение человеком своих поступков и действий, обнаружен низкий уровень общей напряженности сотрудников правоохранительных органов. Представленные результаты могут быть использованы для своевременного выявления дезадаптивных механизмов психологической защиты с целью предупреждения профессионального выгорания и профессиональной деформации личности.

Ключевые слова: защита; интеллект; напряженность; механизм психологической защиты; стресс.

19.00.06 – Юридическая психология

Для цитирования: Лапшин В. Е., Винарчик Е. А. Особенности взаимосвязей механизмов психологической защиты с уровнем интеллекта сотрудников правоохранительных органов России. *Пенитенциарная наука*. 2020; 14(2):265–273. DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-2-265-273.

Correlation features of psychological defense mechanism with the intelligence level of the enforcement officers

V. E. LAPSHIN

the Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russian Federation

the Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, Vladimir, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6243-9532>, e-mail: ve_lapshin@mail.ru

E. A. VINARCHIK

the Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7341-5034>, e-mail: elena-vinarchik@rambler.ru

Abstract: The professional activity of the staff of enforcement officers in Russia is associated with working in extreme conditions, high levels of mental and physical tension, the life risk and great responsibility for other people. These employees may experience a transformation in their personal structure after interacting with long-term stressful and dangerous work, and first of all, such a component as psychological protection receives negative changes. Thus, the concept of psychological protection is central and fundamental in the modern concept of personality, but at the same time, this topic belongs to the insufficiently studied in the field of security psychology and determines the relevance of this study. The purpose of the study was to identify the features of the relationship between psychological protection mechanisms and the level of intelligence of the staff of enforcement officers. The data obtained in the study expand the understanding of the protective forms of human behavior that determine personal traits, which provides a more effective work of a psychologist and psychotherapist in law enforcement agencies.

The results can be used for premature detection of unhealthy mechanisms of psychological protection, in order to avoid personality deformation and professional burnout. The results can be useful when giving lectures personality psychology and social psychology. The study can be applied by practical psychologists in different structural divisions of law enforcement agencies.

In the course of the study, the following results were obtained. The types of psychological defenses of law enforcement officers are identified, among which adaptive mechanisms dominate: humor, suppression, foresight, attachment, aftereffect, and sublimation. The dominant mechanism of psychological protection is defined-rationalization, in which a person makes a logical explanation of their actions and actions. We found a low level of general tension among the staff of enforcement officers.

Key words: protection; intelligence; tension; psychological defense mechanisms; stress.

19.00.06 – Legal psychology

For citation: Lapshin V. E., Vinarchik E. A. Correlation features of psychological defense mechanism with the intelligence level of the enforcement officers. *Penitenciarnaya nauka = Penitentiary Science*. 2020; 14(2):265–273. (In Russ.). DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-2-265-273.

Механизмы психологической защиты являются частью нашей личности, они формируются, существуют и совершенствуются с

детства и на протяжении всей жизни позволяют сохранить стабильное душевное равновесие [1]. Для сотрудников правоохрани-

тельных органов данная проблема является одной из актуальных, так как их профессиональная деятельность связана с риском и постоянным преодолением трудностей, что способствует активизации соответствующих механизмов. Частое использование защитного поведения может оказать деструктивное влияние на психику, привести к появлению сложностей в межличностных отношениях, к проявлениям социальной и профессиональной неадекватности. Помимо хороших показателей физического здоровья и психической стабильности от сотрудников правоохранительных органов их профессия требует иметь высокий уровень развития интеллектуальных способностей. Интеллект является одной из психологических структур адаптации индивида к среде, опосредует характер проявления механизмов психологической защиты и предопределяет решительность сотрудников, умение ориентироваться в осложненных условиях и находить единственно верное решение из многих возможных [2].

Целью данного исследования стало изучение особенностей взаимосвязи механизмов психологической защиты с уровнем интеллекта сотрудников правоохранительных органов. В качестве психодиагностического инструментария нами были определены следующие методики исследования:

- 1) «Опросник защитных стилей» М. Бонда;
- 2) опросник «Индекс жизненного стиля» (Life Style Index, LSI), разработанный Р. Плутчиком в соавторстве с Г. Келлерманом и Х. Р. Контом;
- 3) «Методика диагностики доминирующей стратегии психологической защиты в общении» В. В. Бойко;
- 4) тест «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда;
- 5) тест структуры интеллекта Р. Амтхауэра;
- 6) метод математической статистики: U-критерий Манна – Уитни [3].

Экспериментальной базой выступили УФСИН России по Владимирской области и Управление социальной защиты населения по г. Владимиру. Исследование было проведено в апреле 2019 г. В нем приняли участие 76 чел. Общая выборка была поделена на две группы: сотрудники правоохранительных органов в количестве 38 чел. в возрасте от 20 до 54 лет, из них 23 мужчины и 15 женщин; сотрудники социальной защиты населения в количестве 38 чел. в возрасте от 25 до 55 лет, из них 23 мужчины и 15 женщин.

Анализируя результаты, полученные с использованием методики «Опросник защит-

ных стилей» М. Бонда, можно утверждать, что у сотрудников правоохранительных органов, как и у сотрудников социальной защиты населения, преобладают адаптивные механизмы психологической защиты. К ним относятся присоединение, юмор, последствие, предвидение, ориентация на задачу, сублимация, подавление. Их использование является свидетельством наличия адекватности, способности осознать ситуацию, гибкости (в зависимости от ситуации), пластичности, зрелости. Они защищают организм от болезненных последствий перенапряжения, негативных чувств, эмоций, воспоминаний. Такие механизмы помогают грамотно анализировать окружающую действительность, сотрудничать с людьми, выстраивать комфортные условия для межличностного взаимодействия, избегать конфликтных ситуаций или успешно выходить из них, а также сохранять самообладание и самооценку.

Применив методику «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Г. Келлермана и Х. Р. Конта, мы изучили доминирующие механизмы психологической защиты сотрудников правоохранительных органов и социальной защиты населения, а также выявили уровень общей напряженности.

Доминирующим механизмом психологической защиты у сотрудников правоохранительных органов является рационализация (50 %): они либо оправдывают свои поступки, нереализованные планы с целью сохранить достоинство, самоуважение, либо активно используют мыслительные операции, стараясь логически объяснить свои действия. К особенностям носителей такого защитного поведения можно отнести старательность, ответственность, добросовестность, самоконтроль, склонность к анализу и самоанализу, дисциплинированность, предусмотрительность. При возникновении конфликтной ситуации они сглаживают ее, не допускают развития, создавая комфортную обстановку взаимодействия для себя и окружающих. Менее выражены следующие механизмы: отрицание (16 %), проекция (13 %), регрессия (5 %), замещение (5 %), компенсация (5 %), гиперкомпенсация (5 %). У всех испытуемых из данной выборки общая напряженность находится на низком уровне, что может свидетельствовать о малой тревожности, рассеянности и усталости.

Для второй группы респондентов наиболее характерен такой механизм психологической защиты, как отрицание (45 %). Такие сотрудники при столкновении с не-

гитивными проявлениями жизнедеятельности отказываются принимать их, тревожная, фрустрирующая информация не воспринимается ими, они считают, что все к лучшему. К особенностям обнаруживающих такое защитное поведение можно отнести внушаемость, непринужденность, общительность, дружелюбие, оптимизм. В данной группе респондентов менее выражены проекция (28 %) и рационализация (27 %). При наличии «проекции» социальные работники склонны переносить на других людей неприемлемые для себя желания, за которые может быть стыдно. Особенностью такого защитного поведения выступает приписывание кому-то или чему-то собственных мыслей, чувств, мотивов, черт характера и т. д. Посредством рационализации сотрудники осуществляют поиск разумного объяснения для решения возникших проблем. Этот механизм придает уверенность в своих силах, помогает справиться с тревожностью и снять напряжение. В группе социальных работников преобладает низкий уровень общей напряженности (64 % респондентов), что говорит об их адаптивном состоянии (спокойствие, удовлетворенность, комфорт). У 30 % испытуемых выражен средний уровень общей напряженности, характеризующийся переходным/пограничным состоянием. При этом общий психологический фон находится в норме, но постепенно может снижаться концентрация внимания и замедляется темп работы. Высокий уровень напряженности был выявлен нами у 6 % испытуемых, для которых характерны следующие негативные изменения: общая дезорганизация психической деятельности, физический и психический дискомфорт, слабая умственная работоспособность, низкий уровень стрессоустойчивости личности.

С использованием опросника «Методика диагностики доминирующей стратегии психологической защиты в общении» В. В. Бойко нами были определены доминирующие стратегии психологической защиты в общении с людьми, а также установлены их уровни.

У сотрудников правоохранительных органов преобладает механизм психологической защиты «миролюбие». В целом он находится на среднем уровне у 55 % респондентов, что может свидетельствовать об уравновешенности, спокойствии, дружелюбности данных испытуемых. Низким уровнем миролюбия обладают 28 % опрошенных, а это говорит о том, что они испытывают склонность к выяснению отношений и обострению конфликтных ситуаций, но

вместе с тем обладают чувством собственного достоинства, имеют свое мнение, которое способны обосновать, и в случае неудач могут постоять за себя. Высокий уровень миролюбия продемонстрировали 17 % испытуемых, что может свидетельствовать об их коммуникабельности, стремлении к конструктивному решению проблемных ситуаций, а также чрезмерной мягкости, податливости, иногда безволии.

Проявление механизма психологической защиты «избегание» находится на среднем уровне у 51 % исследуемых, а значит, данные сотрудники правоохранительных органов в конфликтных ситуациях иногда пользуются такой защитой с целью отказа иметь дело с нежелательными обстоятельствами или людьми. Высокий уровень избегания обнаруживают 5 % обследованных. Это говорит о том, что данные люди привыкли уходить от неприятных для их самолюбия ситуаций. Низким уровнем обладают 44 % опрошенных: такие сотрудники редко используют рассматриваемый механизм защиты, то есть не избегают нежелательных ситуаций, людей, эмоций, а пытаются справиться с ними, решить их или наладить контакт с целью дальнейшего преодоления возникающих трудностей.

Уровень механизма психологической защиты «агрессия» низок у 83 % респондентов. Из этого следует, что сотрудники правоохранительных органов умеют находить компромиссы в конфликтах, сохранять консенсус или же спокойно завершать отношения, если те зашли в тупик. Средним уровнем выраженности агрессии обладают 17 % опрошенных, что говорит о проявлении агрессивных эмоций, таких как крик, угроза, ссора, злобные шутки, сплетни, самообвинение. Высокий уровень избегания обнаруживают 5 % испытуемых: данные лица привыкли уходить от неприятных для самолюбия ситуаций. Низким уровнем обладают 44 % опрошенных, редко использующих данный механизм защиты.

Уровень механизма психологической защиты «миролюбие» в общении сотрудников социальной защиты населения по методике «Диагностика доминирующей стратегии психологической защиты в общении» В. В. Бойко может быть оценен как средний у 83 % опрошенных. Это говорит о том, что данные сотрудники дружелюбны, невраждебны, уважительны и доброжелательны к людям, а также легко идут на контакт, без проблем создают новые межличностные взаимоотношения. Низким уровнем миро-

любия обладают оставшиеся 17 % респондентов, о которых можно сказать, что они не доверчивы к окружающим, не всегда готовы идти на уступки, делать шаги навстречу, но при этом способны эффективно проявлять навыки коммуникатора в своей референтной группе, где налажены коммуникативные связи, присутствует надежность и ощущается поддержка. Высокий уровень миролюбия у сотрудников социальной защиты не выявлен.

Механизм психологической защиты «избегание» у сотрудников социальной защиты в целом представлен на среднем уровне (61 %), а это значит, что испытуемые иногда используют данную защиту как средство отказа от общения с неприятными людьми, с целью уклонения от нежелательных или конфликтных ситуаций. Низкий уровень выраженности рассматриваемого механизма демонстрируют 39 % опрошенных. Это свидетельствует о том, что сотрудники социальной защиты населения не всегда избегают конфликтных ситуаций или редко используют данную психологическую защиту. Высокий уровень избегания не выявлен.

Уровень механизма психологической защиты «агрессия» можно квалифицировать как низкий. Все участники исследования (100 %) обнаруживают невысокие показатели по данной шкале, из чего следует, что испытуемые группы социальной защиты населения склонны решать конфликтные ситуации мирным путем.

С помощью методики «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда нами был изучен уровень социального интеллекта сотрудников правоохранительных органов и социальной защиты населения.

Уровень фактора познания результатов поведения у сотрудников правоохранительных органов находится в норме. Об этом говорит отсутствие показателей низкого уровня и уровня ниже среднего. Средним или умеренным уровнем обладают 44 % обследуемых, что свидетельствует в пользу их умения прогнозировать деятельность людей. Однако иногда представители данной группы могут испытывать трудности в понимании, и у этой оценки есть вероятность оказаться ошибочной. Столько же опрошенных (44 %) обнаруживают уровень выше среднего по данному компоненту социального интеллекта, а значит, способны успешно ориентироваться в невербальных проявлениях окружающих, предвосхищать их дальнейшие действия. В этой же группе у 12 % испытуемых был выявлен высокий

уровень, что говорит об умении точно предвидеть последствия поведения и поступков людей, основываясь на понимании их чувств, мыслей и намерений.

Уровень фактора познания классов поведения у сотрудников правоохранительных органов в целом находится в норме. Средний или умеренный уровень продемонстрировали 28 % опрошенных. Сотрудники правоохранительных органов умеют понимать других людей. Уровнем выше среднего обладают 33 % испытуемых. При коммуникативном взаимодействии данная группа лиц обращает свое внимание на невербальные реакции своих партнеров. 17 % респондентов обнаружили уровень ниже среднего по данному компоненту социального интеллекта. Эти лица недостаточно хорошо владеют языком телодвижений и больше ориентируются на вербальную составляющую в общении. В группе были выявлены лица с высоким уровнем значений по компоненту социального интеллекта. Их доля составила 22 % от всех обследованных сотрудников правоохранительных органов. Они в полной мере обладали умением успешно определять чувства и эмоции людей по невербальным проявлениям: мимике, жестам, позам.

Уровень фактора познания преобразований поведения сотрудников правоохранительных органов в целом находится в норме: средним или умеренным уровнем обладают больше половины опрошенных – 56 %. Это говорит о их развитой способности понимать вербальную и невербальную составляющую поведения человека в различных ситуациях. Уровень выше среднего демонстрируют 17 % испытуемых, что говорит об их чувствительности к взаимоотношениям. Уровень ниже среднего зафиксирован у 22 % респондентов. Такие лица в меньшей степени понимают смысл услышанного в ситуациях общения. По данному компоненту социального интеллекта был выявлен и высокий уровень (5 % опрошенных). Обнаружившие его данные сотрудники правоохранительных органов пластичны в коммуникации, быстро и правильно понимают вербальные и невербальные реакции людей в разных обстоятельствах.

Уровень фактора познания систем поведения у сотрудников правоохранительных органов в целом находится в норме. Показатели среднего уровня характерны для большинства опрошенных (56 %). Это говорит о способности понимать логику развития целостных ситуаций взаимодействия людей и

смысл поведения в этих ситуациях. Уровнем выше среднего обладают 5 % испытуемых, что свидетельствует об их умении анализировать сложные ситуации коммуникативного взаимодействия. Данные сотрудники правоохранительных органов понимают и адекватно интерпретируют замысел и намерения участников общения. В обследуемой группе был выявлен и уровень ниже среднего: 29 % респондентов испытывают сложности в понимании невербальных проявлений. У 10 % опрошенных был обнаружен низкий уровень: им трудно анализировать ситуации межличностного взаимодействия, они плохо адаптируются к разного рода взаимоотношениям между людьми. Высокий уровень по рассматриваемому критерию социального интеллекта не выявлен.

Общий уровень развития социального интеллекта сотрудников правоохранительных органов находится в норме, так как отсутствуют испытуемые, обнаружившие самый низкий показатель. Высокого показателя, однако, тоже не выявлено. Уровень выше среднего характерен для 22 % опрошенных, что говорит о их пластичности в общении с людьми, умении понимать язык невербального общения, успешности прогнозирования реакций поведения. Уровень ниже среднего продемонстрировали 39 % опрошенных, что свидетельствует о возможных трудностях в понимании поведения и общении у данных лиц. Средним уровнем выраженности обладают 39 % опрошенных. Они адекватно интерпретируют поведение людей, общительны, доброжелательны, тактичны при взаимодействии.

Уровень факторов познания, установленный по методике «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда, у сотрудников социальной защиты населения находится в норме, так как показатели, соответствующие низкому уровню, не зафиксированы. Больше половины группы испытуемых (88 %) обладают средним уровнем, что говорит об их умении ориентироваться в невербальных проявлениях. Уровень выше среднего отмечен у 6 % опрошенных. Такие люди наделены умением успешно делать прогноз дальнейших действий людей. Высокий уровень в данной выборке не выявлен. Уровень ниже среднего обнаружили 6 % имеющих трудности в понимании связи между поведением респондентов и его последствиями.

Уровень фактора познания классов поведения сотрудников социальной защиты населения в целом находится в норме. Мы можем заключить это в силу отсутствия кон-

статации низкого уровня. Средним или умеренным уровнем обладают больше половины участников (66 %). Это говорит о том, что сотрудники социальной защиты умеют распознавать общие свойства в потоке информации и по невербальным проявлениям способны правильно оценить чувства и состояния собеседника. Уровень выше среднего определен у 22 % испытуемых. Данные социальные работники значительное внимание уделяют невербальной коммуникации и могут безошибочно определить эмоциональное состояние партнера. 12 % опрошенных имеют уровень ниже среднего по рассматриваемому компоненту социального интеллекта. В ходе коммуникативного взаимодействия такие люди могут ошибаться в понимании смысла слов, так как не учитывают или неправильно интерпретируют невербальные проявления собеседника.

Уровень фактора познания преобразований поведения у сотрудников социальной защиты населения в целом находится в норме, свидетельством чему выступает отсутствие в выборе лиц с низким уровнем и уровнем ниже среднего. Средним или умеренным уровнем обладают больше половины опрошенных – 78 %. Это говорит о развитой способности данных специалистов понимать вербальную и невербальную составляющую поведения человека в различных ситуациях. Уровнем выше среднего обладают 22 % респондентов, на основании чего мы можем сделать вывод об их способности к взаимопониманию, коммуникативности, чувствительности к взаимоотношениям.

Познание систем поведения у сотрудников социальной защиты населения находится на уровне ниже среднего, так как соответствующие показатели характерны для большинства испытуемых – 72 %. Это значит, что у данных лиц возникают трудности в анализе ситуаций межличностного взаимодействия. Средний уровень выраженности данного фактора обнаруживают 28 % опрошенных, что говорит об их умении анализировать сложные коммуникативные ситуации в динамике. Такие социальные работники могут предсказать, как человек поведет себя в дальнейшем, и логически объяснить, почему он так поступил. Уровней выше среднего, высокого и низкого в данной группе респондентов не выявлено.

С помощью теста структуры интеллекта Р. Амтхауэра нами была изучена структура интеллекта сотрудников правоохранительных органов и социальной защиты населения.

Общий уровень интеллекта сотрудников правоохранительных органов в целом находится в норме, так как больше половины испытуемых (61 %) демонстрируют средние показатели. Это говорит о том, что они имеют хороший самоконтроль, обладают умением не отвлекаться на постороннее, достаточно быстро адаптируются к воздействиям окружающей действительности, открыты для восприятия новой информации. Низкий уровень общего интеллекта выявлен у 22 % опрошенных. Такие люди не всегда могут поддержать конструктивный диалог, имеют проблемы с сосредоточенностью внимания, планированием собственной жизни, при этом им могут быть свойственны убежденность, стремление отстаивать свою позицию, любознательность. Высоким уровнем обладают 17 % респондентов, что говорит о быстроте, гибкости, пластичности их мышления, умении находить связи и ассоциации, концентрации, устойчивости внимания.

Общий уровень интеллекта сотрудников социальной защиты населения в целом находится в норме: больше половины испытуемых (72 %) имеют средний уровень его развития. Данные лица эмпатичны, способны мысленно поставить себя на место другого человека, могут договариваться, легко устанавливают коммуникативные связи. Низким уровнем общего интеллекта обладают 11 % опрошенных, что обуславливает существование у них сложностей с интерпретацией чувств и эмоций других людей, стремление в своих промахах, проблемах искать виноватых, неумение выслушивать критику. Высокий уровень обнаружили 17 % испытуемых, что является свидетельством логичности и доступности в выстраивании ими коммуникативной связи, их способности понимать и убеждать.

Для оценки достоверности различий между двумя выборками (сотрудники правоохранительных органов и сотрудники органов социальной защиты населения) по уровню количественно измеряемых признаков нами был использован U-критерий Манна – Уитни (при $p \leq 0,05$). С его помощью были изучены особенности взаимосвязей механизмов психологической защиты с уровнем интеллекта.

По методике «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Г. Келлермана, Х. Р. Конта нами были получены значимые различия в уровне общей напряженности (Uэмп = 83), а также по следующим типам механизмов психологической защиты: регрес-

сия (Uэмп = 86,5), замещение (Uэмп = 72), отрицание (Uэмп = 84), компенсация (Uэмп = 100,5). По методике «Опросник защитных стилей» М. Бонда выявлены следующие значимые различия: искажающие механизмы психологической защиты (Uэмп = 101,5), изоляция (Uэмп = 103,5), всемогущество (Uэмп = 88,5), всемогущество – обесценивание (Uэмп = 42), расщепление (Uэмп = 108,5), отрицание (Uэмп = 76,5), адаптивные механизмы психологической защиты (Uэмп = 49,5), юмор (Uэмп = 86), последствие (Uэмп = 71,5), присоединение (Uэмп = 78), отреагирование на задачу (Uэмп = 100,5), сублимация (Uэмп = 106,5). Значимые различия также были получены по тесту «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда. В тесте структуры интеллекта Р. Амтхауэра получены значимые различия по субтестам «Арифметические задачи» (Uэмп = 83,5) и «Пространственное обобщение» (Uэмп = 100).

К особенностям когнитивных процессов сотрудников правоохранительных органов в значимых ситуациях можно отнести сублимацию, расщепление, арифметические задачи, истории с завершением, память. Характерным для них является использование такого механизма психологической защиты, как расщепление – черно-белое мышление. Они склонны к эмоциональному реагированию. Мышление осуществляется через крайности или противоположности, в нем отсутствуют примирение и компромисс (анализ ситуации с позиций «хорошо – плохо», «да – нет», «всегда – никогда»). В мировоззрении данных испытуемых отсутствует место для ошибок и слабостей. Профессиональная деятельность выстроена таким образом, что любое неверное действие может привести к негативным последствиям, в результате которых значительным образом способно поменяться отношение к самому себе (самоотношение) и возможно снижение самооценки. Работа сотрудников правоохранительных органов проходит в чрезвычайно опасных, стрессовых ситуациях, а такой механизм психологической защиты, как сублимация, может помочь снизить внутреннее напряжение личности после столкновения с психотравмирующими обстоятельствами. Стоит отметить, что общая напряженность у сотрудников правоохранительных органов ниже, чем у социальных работников. Сублимирование избавляет личность от неприятных эмоций, угнетающих мыслей, биологического напряжения путем перенаправления энергии в конструктивное

русло через различные занятия: увлечения, спорт, творческая деятельность.

Специфична для сотрудников правоохранительных органов способность предсказывать события, читать невербальные символы («Истории с дополнением»), ведь от быстроты реакции и прогнозирования ситуаций зависят качество проделанной работы, ее успешность или неуспешность. Необходимо отметить, что сотрудник правоохранительных органов, согласно предъявляемым к нему квалификационным требованиям, должен обладать высокими коммуникативными способностями, быть нравственным, профессионально грамотным, способным к конструктивному сотрудничеству. Таким специалистам присущи математический склад ума, склонность к логическим умозаключениям («Арифметические задачи»). Они способны думать символически, то есть анализировать и оценивать ситуацию как по отдельным деталям, так и в целом, осуществлять расчеты в уме, пользоваться законами и правилами, что, несомненно, важно в их профессиональной деятельности, так как эта работа характеризуется действием целого комплекса стресс-факторов (дефицит времени, ограничение пространства и др.). Высокий уровень развития вербальной кратковременной памяти («Память») является одним из необходимых ресурсов личности сотрудника правоохранительных органов. С ее помощью происходит запечатление ситуаций во время проведения различного рода мероприятий оперативно-режимного характера, что определяет последующее принятие решений.

Особенностью сотрудников социальной защиты населения является доминирование у них таких механизмов психологической защиты, которые характеризуются дезадаптивностью (регрессии, замещения, отрицания, компенсации, изоляции), а также считающихся адаптивными (юмора, последствия, присоединения, отреагирования на задачу). Искажающие защитные механизмы скрывают истинную информацию о личности. Регрессия защищает психику от тревоги и страха путем возврата к детской манере поведения. Использование социальными работниками данного механизма может говорить о их несдержанности, недовольстве, обидчивости, ранимости, чувстве вины. Чертой использующих замещение является повышенная чувствительность в коммуникативной сфере. Данный механизм включается в ситуациях, когда человек, не

справляясь со своими эмоциями, переносит все негативное на другой объект, который воспринимается им как недостаточно компетентный для того, чтобы самостоятельно справиться с возникающими проблемами и затруднениями. Особенностью применения механизма отрицания является непринятие реальности. Социальные работники могут иметь склонность к избеганию тревожной информации. Указанный механизм психологической защиты может проявляться в наличии таких личностных черт, как взволнованность, внушаемость, самовнушаемость, мнительность, артистизм, богатая фантазия, демонстративном поведении, а также предрасположенности к соматическим заболеваниям. Использование механизма компенсации говорит о том, что социальным работникам присуще восполнять свои личностные или физические недостатки за счет стремления к самосовершенствованию.

Сотрудникам социальной защиты населения свойственно применение адаптивных механизмов психологической защиты. Особенности использования юмора как эмоциональной разрядки являются сохранение самообладания, чувства собственного достоинства, самоконтроль. Юмор помогает социальным работникам при межличностном взаимодействии, посредством его регулируется уровень напряжения и снимаются барьеры в общении. Сотрудники органов социальной защиты населения отличаются способностью к словесно-логическому рассуждению («Дополнение предложений»), доминированием аналитико-синтетических способностей («Исключение слова», «Числовые ряды»), склонностью к обобщению («Аналогии»), абстракции («Обобщение»). Стоит отметить, что общая напряженность у сотрудников социальной защиты выше, чем у сотрудников правоохранительных органов.

В целом необходимо отметить, что к особенностям взаимосвязей механизмов психологической защиты с уровнем интеллекта сотрудников правоохранительных органов относятся сублимация, расщепление, арифметические задачи, истории с завершением, логическая или смысловая память. Широко используется сотрудниками такой механизм психологической защиты, как расщепление, характеризующее как черно-белое мышление, то есть восприятие информации через призму крайностей и противоположностей («хорошо – плохо», «да – нет», «все или ничто», «всегда – никогда» и т. д.). Данные лица

склонны к проявлению эмоций в межличностных отношениях. В их мировоззрении отсутствует место для ошибок и слабостей. Профессиональная деятельность выстроена таким образом, что любое неверное действие может привести к негативным последствиям, в результате чего значительным образом способно измениться отношение к самому себе (самоотношение) и, как следствие, снизиться самооценка. Служба в правоохранительных органах – это, прежде всего, работа в чрезвычайно опасных, стрессовых ситуациях, а такой механизм психологической защиты, как сублимация, может помочь уменьшить внутреннее напряжение личности после столкновения с психотравмирующими обстоятельствами.

Стоит отметить, что общая напряженность у сотрудников правоохранительных органов ниже, чем у социальных работников. Значимыми чертами сотрудников правоохранительных органов являются способности предсказывать события, читать невербальные реакции. Для них характерны математический склад ума, способность к логическим умозаключениям: они способны думать символически, то есть анализировать и оценивать ситуацию как по отдельным деталям, так и в целом, осуществлять расчеты в уме, пользоваться законами и правилами. Высокий уровень развития вербальной кратковременной памяти является одним из необходимых ресурсов личности сотрудника правоохранительных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грановская, Р. М. Защита личности: психологические механизмы / Р. М. Грановская, И. М. Никольская. – Санкт-Петербург : Знание, 2001. – 352 с. – ISBN 5-88729-046-3.
2. Киршбаум, Э. И. Психологическая защита / Эдуард Киршбаум, Алина Еремеева. – Москва : Смысл, 2005. – 175 с. – ISBN 5-89357-180-0.
3. Столяренко, Л. Д. Основы психологии : практикум / Л. Д. Столяренко. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2016. – 426 с. – ISBN 978-5-222-25459-2.

REFERENCES

1. Granovskaya R. M., Nikol'skaya I. M. *Zashchita lichnosti: psihologicheskie mekhanizmy* [Personal defense: psychological mechanisms]. St. Petersburg, 2001. 352 p. (In Russ.).
2. Kirshbaum E., Eremeeva A. *Psihologicheskaya zashchita* [Psychological defense]. Moscow, 2005. 175 p. (In Russ.).
3. Stolyarenko L. D. *Osnovy psihologii* [Foundations of Psychology]. Rostov-on-Don, 2016. 426 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTORS

ВИТАЛИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ ЛАПШИН – профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация, профессор кафедры психологии и педагогики профессиональной деятельности Владимирского юридического института ФСИН России, г. Владимир, Российская Федерация, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6243-9532>, e-mail: ve_lapshin@mail.ru

ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА ВИНАРЧИК – доцент кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация, кандидат психологических наук. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7341-5034>, e-mail: elena-vinarchik@rambler.ru

VITALIJ E. LAPSHIN – Professor of the Department of Personality Psychology and Special Pedagogy of the Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of Professional Activity of the Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, Vladimir, Russian Federation, Dsc. in Pedagogics, PhD. in Law, Associate Professor. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6243-9532>, e-mail: ve_lapshin@mail.ru

ELENA A. VINARCHIK – Associate Professor of the Department of Personality Psychology and Special Pedagogy of the Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russian Federation, PhD. in Psychology. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7341-5034>, e-mail: elena-vinarchik@rambler.ru